

ВИДѢНІЯ СВЯТЫХЪ И МИСТИКОВЪ

Мистическое единеніе съ Богомъ часто сопутствуется или предшествуется видѣніями, слышаніями, вообще появленіемъ въ сознаніи конкретныхъ опредѣленныхъ образовъ.

Св. Іоаннъ Креста (испанскій святой XVI в.) находитъ, что это — «путь плоти»: все, что является въ опредѣленномъ, воспринимаемомъ образѣ онъ считаетъ не принадлежащимъ къ сферѣ Божественнаго, но признаетъ, что бываютъ души, которыя движутся къ Богу «черезъ чувственные объекты» (*). Бл. Сузо, хорошо знакомый съ этимъ опытомъ и, можетъ быть, болѣе схватывающій всю полноту мистической жизни, говоритъ: «Такъ какъ душа, вслѣдствіе немощи тяжелаго тѣла, не всегда можетъ прилежать чистому Добру въ свободномъ отъ образовъ видѣ, то она должна имѣть что-либо образное, что возводило бы ее туда. Наилучшее для этого — привлекательный образъ (das liebreiche Bild) Иисуса Христа; въ Немъ человѣкъ находитъ жизнь, Онъ есть высшая награда и наибольшая польза» (**). Вся жизнь бл. Сузо прошла въ восторженномъ общеніи съ ангелами, Христомъ, Божіею Матерью; онъ видѣлъ ихъ въ прекрасныхъ образахъ, слышалъ ангельское пѣніе и музыку. Будучи ученикомъ и послѣдователемъ М. Экегарта, онъ хорошо знакомъ съ ученіями отрицательнаго богословія (***) . Онъ признаетъ, что чѣмъ болѣе сверхчувственно и безобразно видѣніе, тѣмъ болѣе благородно оно: оно содержитъ въ себѣ чистую истину, непосредственное созерцаніе простой Божественности (Gottheit, по М. Экегарту). Однако онъ прибавляетъ, что друзья Бога также удостаиваются и видѣній, бо-

*) См. Baruzi, St. Jean de la Croix et le problème de l'expérience mystique, 504 с., 500, 510 с., 267, 386, 525.

**) Seuse, Deutsche Schriften, изд. Bihlmeyer, 391.

***) Seuse, Deutsche Schriften, Büchlein der Wahrheit, изд. E. Diederichs, подъ ред. и съ пред. W. Lehmann, II т. стр. 117 с., 129.

гатыхъ образами. Обращеніе отъ разсѣянной жизни къ Богу совершилось въ немъ въ восемнадцатилѣтнемъ возрастѣ послѣ неожиданнаго созерцанія полноты Божественнаго Сверхчто: онъ «увидѣлъ и услышалъ нѣчто невыразимое языкомъ: это было нѣчто безъ формы и вида, но заключающее въ себѣ радостное наслажденіе отъ всѣхъ формъ и видовъ»... «это была источающаяся изъ вѣчной жизни сладость въ наличномъ пребывающемъ спокойномъ ощущеніи» (*).

Послѣ этого созерцанія Сузо сталъ ревностно стремиться къ «любовному единенію съ Вѣчною Мудростью» (I, II). Иногда его теопатическое состояніе было чѣмъ то среднимъ между созерцаніемъ полноты Сверхчто и видѣніемъ образовъ. Содержаніе одного изъ такихъ созерцаній было слѣдующее: Премудрость парила высоко надъ нимъ на тронѣ изъ облаковъ, блистала, какъ Утренняя звѣзда, и свѣтила, какъ сверкающее солнце, ея короною была вѣчность, ея одеждою — блаженство, ея слова сладость, ея объятіе — удовлетвореніе всякаго наслажденія; она была далеко и близко, высоко и низко, она была присутствующею и тѣмъ не менѣе сокровенною; Она вступала въ общеніе и все же нельзя было коснуться ея. При мысли о Ней «въ его душу проникало какъ бы первичное истечение всякаго добра, въ которомъ онъ духовно находилъ все прекрасное, достойное любви и желанія» (I, 13). — Но чаще всего у Сузо были видѣнія Христа, ангеловъ въ опредѣленныхъ образахъ (напр., Христа въ видѣ шестикрылаго серафима) и слышаніе ангельскаго пѣнія и музыки.

Жизнь св. Терезы наполнена видѣніями и слышаніями не менѣе, чѣмъ жизнь бл. Сузо. Въ молодости во время суетной бесѣды съ посѣтителями монастыря она увидѣла «глазами души» Христа съ серьезнымъ лицомъ. Описывая свою жизнь, она говоритъ, что видѣла Его «яснѣе, чѣмъ тѣлесными глазами» и, хотя съ тѣхъ поръ прошло 26 лѣтъ, ясно помнитъ, какъ будто видитъ Его лицо(**). Когда религіозная жизнь ея окрѣпла, у нея было множество видѣній. Однажды она видѣла руки, потомъ лицо Іисуса Христа «въ сверхъестественной славѣ и красотѣ»; наконецъ, она увидѣла всего Христа, какъ Онъ изображается въ «Воскресеніи»; бѣлизна и блескъ Его превосходили человѣческое воображеніе, ясность солнца въ сравненіи съ Нимъ — тьма; тѣмъ не менѣе этотъ блескъ не ослѣпляетъ (XXVIII. гл., стр. 363-369). Были у нея иногда

*) Тамъ же, I т., стр. 10.

**) *Theresia von Jesu. Das Leben der heiligen Theresia von Jesu und die besonderen ihr von Gott erheilten gnaden, auf Geheiss, ihrer Beichtväter von ihr selbst beschrieben, von Fr. Aloisius ab Immaculata Conceptione, Priester aus dem Orden der unbeschuheten Karmeliten, 1919, гл. VII, стр. 69.*

и видѣнія царства зла. Однажды она видѣла дьявола: у него былъ отвратительный ротъ, пламя исходило изъ его тѣла; онъ говорилъ, что Тереза избѣжала его власти, но онъ опять овладѣетъ ею (гл. XXXI, стр. 415).

Видѣнія бывають не только у великихъ мистиковъ и подвижниковъ. Особенно трогательны и значительны по своимъ слѣдствіямъ для всего христіанскаго міра видѣнія дѣтей, напр. явленіе Богоматери Бернадеттѣ и превращеніе Лурда въ центръ паломничества и исцѣленій множества людей. Еще замѣчательнѣе, пожалуй, явленіе Богоматери 19-го сент. 1846 г. двумъ дѣтямъ-пастухамъ Пьеру Максимину Giraud (11 лѣтъ) и Меланіи Calvat 15 лѣтъ) на горѣ въ «Alpes daufinoises» вблизи деревни Salette. Спускаясь съ горы, дѣти внезапно увидѣли огненный шаръ и сіяніе, наполнившее всю долину. Когда сіяніе раздвинулось, дѣти увидѣли сидящую на камняхъ «Прекрасную Даму» («Belle Dame») въ безутѣшномъ горѣ, съ локтями на колѣняхъ, съ лицомъ, закрытымъ руками. Она встала, подошла къ дѣтямъ. На головѣ у нея былъ вѣнокъ изъ розъ; платье ея сіяло, на груди или, скорѣе, внутри ея было распятіе съ клещами и молоткомъ. Она ободрила дѣтей и сдѣлала имъ важныя сообщенія. Часть ихъ была обращена къ обоимъ дѣтямъ, часть — только къ Максимину, наиболѣе значительныя сообщенія — одной Меланіи съ приказаніемъ опубликовать ихъ только черезъ двѣнадцать лѣтъ. Богоматерь говорила о грѣхахъ народа и о тяжеломъ наказаніи за нихъ, о временахъ когда настанетъ голодъ, гибель дѣтей и т. п. (*) Она сообщила, что настанетъ время, когда власти церковныя и гражданскія будутъ уничтожены, когда не будетъ любви ни къ отечеству, ни къ семьѣ; новыя власти будутъ насаждать матеріализмъ, атеизмъ, пороки; церкви будутъ закрыты и профанированы; многіе люди отпадутъ отъ вѣры (**).

Богоматерь говорила также о дурной жизни современнаго духовенства («cloaques d'impureté»), о его сребролюбіи и т. п., совѣтовала также не довѣрять «двоедушному» Наполеону и т. д. Повидимому, эта часть сообщенія была причиною сопротивленія печатанію рассказовъ Меланіи и замалчиванія ихъ духовенствомъ. Полный текстъ былъ опубликованъ лишь въ 1879 г. по приказанію Папы Льва XIII. Всего удивительнѣе обстоятельство, которое побудило Л. Блуа (L. Blou) написать объ этомъ видѣніи книгу «Celle qui pleure» (1908). Богоматерь повелѣла основать новый религіозный орденъ «Les Apôtres des Derniers Temps»; Папа Левъ XIII прика-

*) Monseigneur J. Giray, l'évêque de Cahors. Les miracles de la Salette, 2 тт., Grenoble 1921.

***) A. P o r e n t, Le secret complet de la Salette, 1902.

залъ въ 1878 г. ввести уставъ ордена въ монастырѣ при Notre Dame de la Salette, но епископъ Гренобольскій, говоритъ Блуа, не исполнилъ приказанія; онъ умеръ, упавъ на полъ, мучимый страшнымъ видѣніемъ *).

У насъ достаточно разнообразный матеріалъ, чтобы поставить теперь вопросъ о видахъ видѣній и объ ихъ источникѣ. Чаще всего мистики, святые, духовидцы говорятъ о *духовномъ* видѣніи и слышаніи. Св. Тереза говоритъ, что она видѣла Христа «глазами души» (гл. VII, 69); когда Христосъ предсталъ предъ нею во всемъ блескѣ и славѣ, она описала свое переживаніе, какъ «видѣніе въ воображеніи», но съ увѣренностью, что это было не субъективное твореніе ея фантазіи, а явленіе самого Христа (гл. VII, 69; гл. XXVIII, 365 с.). Бл. Сузо говоритъ о «внутреннемъ видѣніи». (*) Сведенборгъ называетъ свои переживанія «внутреннимъ зрѣніемъ», «внутреннимъ слухомъ», «внутреннею рѣчью» (**).

Католическая литература о мистикѣ такого рода видѣнія и слышанія называетъ имагинативными (происходящими въ воображеніи) и отличаетъ отъ нихъ сенсорныя видѣнія и интеллектуальныя созерцанія. Въ духѣ ученій о воспріятіи, развиваемыхъ интуитивизмомъ, можно такъ опредѣлить различіе между сенсорнымъ и имагинативнымъ видѣніемъ: въ сенсорномъ видѣніи чувственныя качества даны, какъ ощущаемыя, а въ имагинативномъ, какъ представляемыя (напр., такъ, какъ они предстоятъ субъекту въ воспоминаніи, причемъ воспоминаніе считается сосредоточеніемъ вниманія на самомъ подлинномъ прошломъ). Интеллектуальныя созерцанія осуществляются безъ видѣнія образовъ и слышанія словъ. Такъ, св. Тереза однажды въ день св. Петра испытала «не глазами и не воображеніемъ» ясное присутствіе Христа подлѣ себя; достовѣрность присутствія Его была полная (гл. XXVII, 345-350). Въ такихъ созерцаніяхъ, несмотря на отсутствіе образа, она знаетъ съ какою индивидуальностью имѣетъ дѣло — съ Иисусомъ Христомъ, съ Ап. Петромъ, Ап. Павломъ; она знаетъ также, съ которой стороны отъ нея они находятся(***). Также и воспріятіе «небеснаго языка», откровеніе истины осуществлялось иногда чисто «духовно» — безъ слышанія словъ, иногда даже вообще безъ всякихъ словъ. «Любящіе», говоритъ св. Тереза, «понимаютъ другъ друга безъ знаковъ» — (Гл. XXVII, 350-355). Видѣнія и созерцанія св. Терезы, говорятъ обыкновенно о ней были всег-

*) L. B l o u, 80.

**) M. L a m m, Swedenborg, перев. на нѣм. яз. (1922), стр. 148, 232, 236.

***) D e l a s t r o i x, 100.

да имагинативными или интеллектуальными, но не сенсорными. Только одинъ разъ въ своемъ жизнеописаніи она сообщаетъ, что во время молитвы о лицѣ, задумавшемъ совершить грѣшный поступокъ, она услышала «тѣлесными ушами» шепотъ, успокоившій ее (гл. XXXIX, 566). У Сведенборга также нѣкоторыя видѣнія имѣли сенсорный характеръ (*).

Мистики описываютъ свои имагинативныя созерцанія тѣми же словами («внутреннее зрѣніе» и т. п.) какъ и больные, испытывающіе псевдогаллюцинаціи. Этимъ терминомъ обозначается особый видъ галлюцинацій, изслѣдованныхъ наиболее обстоятельно русскимъ психіатромъ В. Кандинскимъ. Въ своей монографіи о псевдогаллюцинаціяхъ Кандинскій даетъ слѣдующее опредѣленіе этого понятія: псевдогаллюцинаціи суть «весьма живые и чувственно до крайности опредѣленные образы, которые, однако, рѣзко отличаются для самого воспріимлющаго сознанія отъ истинно-галлюцинаторныхъ образовъ тѣмъ, что не имѣютъ присущаго послѣднимъ характера объективной дѣйствительности, но, напротивъ, прямо сознаются какъ нѣчто субъективное, однако вмѣстѣ съ тѣмъ какъ нѣчто аномальное, новое, нѣчто весьма отличное отъ образовъ воспоминанія и фантазіи» (**).

Въ современной психологіи, благодаря Е. R. Jaensch'у и его школѣ производятся изслѣдованія, которыя могутъ быть использованы для объясненія псевдогаллюцинацій. Я имѣю въ виду изученіе особенностей памяти у лицъ, которыхъ Jaensch называетъ эйдетиками: вспоминаемое предстоитъ въ ихъ воспоминаніяхъ съ чувственною полнотою, равною полнотѣ воспріятія, такъ что они, напр., могутъ различать и наблюдать въ воспоминаемомъ то, чего не успѣли замѣтить въ моментъ воспріятія (***)).

Каждый здоровый человѣкъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ, можетъ имѣть такія представленія. Такъ, лицо занимающееся какимъ либо анатомическимъ препаратомъ, напр. препарированіемъ мышцъ руки и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ рядъ напряженно сосредоточивающее вниманіе на этомъ объектѣ, лицо, долго разсматривавшее препараты подъ микроскопомъ, испытываетъ, идя домой и во время отдыха, многократное появленіе этихъ объектовъ въ полѣ зрѣнія. Даже и тѣ объекты, которые не были длитель-

*) L a m m , 178.

**) В. X. К а н д и н с к і й . О псевдогаллюцинаціяхъ.СПБ. 1890, стр. 26.

***) См. труды Е. R. J a e n s c h , «Ueber den Aufbau der Wahrnehmungswelt und ihre Struktur im Jugendalter», «Die Eidetik und die typologische Forschungsmethode» и др.

но фиксируемы, нерѣдко появляются въ сознаниі во всей полнотѣ, если они почему либо поразили воображеніе. Лицо дѣвушки, поразившее молодого человѣка своею красотою, можетъ появляться въ сего сознаниі съ такою живостью и полнотою, какъ въ моментъ воспріятія. Точно такъ же иногда назойливо звучитъ въ ухѣ арія въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ слушанія оперы.

Кто утратилъ столь распространенную въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ эйлетичность или никогда не обладалъ ею въ значительной степени, относится къ такимъ созерцаніямъ, какъ къ аномальнымъ, отличнымъ отъ обыкновенныхъ воспоминаній, не видя въ нихъ однако ничего патологическаго. Взрослый опытный человѣкъ не принимаетъ эти созерцанія за воспріятія наличной дѣйствительности, хотя они выступаютъ въ сознаниі съ какимъ то оттѣнкомъ рецептивности. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что такія воспоминанія всплываютъ въ сознаниі не по инициативѣ субъекта, а на основаніи возбужденія тѣхъ или иныхъ центровъ головного мозга.

Псевдогаллюцинаціи могутъ быть рассматриваемы въ однихъ случаяхъ сполна, какъ такія эйдетическія воспоминанія, а въ другихъ случаяхъ, какъ воображаемый *синтезъ* такихъ эйдетически воспоминаемыхъ элементовъ. Этотъ синтезъ можетъ быть произведенъ не самимъ субъектомъ, а подчиненными ему субстанціальными дѣятелями, входящими въ составъ мозговыхъ центровъ; поэтому лица, страдающія псевдогаллюцинаціями въ паталогической и навязчивой формѣ, хотя и не принимаютъ ихъ за воспріятія, все же усматриваютъ въ нихъ какой то характеръ рецептивности и строятъ соотвѣтственныя этому гипотезы, напр., думаютъ, что эти представленія являются результатомъ воздѣйствія преслѣдоватлей на ихъ сознание или что они суть родъ откровенія отъ Бога и т. п. (*)

Въ псевдогаллюцинаціяхъ, согласно интуитивистически-реалистическому истолкованію ихъ, данъ *транссубъективный* матеріаль, цвѣта, звуки и т. д., не путемъ чувственнаго воспріятія, а путемъ другого интенціональнаго акта, путемъ воспоминанія, т. е. своего рода *духовнаго* видѣнія. Больные ясно усматриваютъ и отмѣчаютъ это. Кандинскій, внимательный наблюдатель, самъ періодически подвергающійся душевному заболѣванію, которое сопровождалось переживаніемъ множества псевдогаллюцинацій и дѣйствительныхъ галлюцинацій, въ своей книгѣ особенно подчеркнул, на основаніе самонаблюденій, показаній другихъ больныхъ и наблюденій другихъ психіаторовъ ту отличительную черту псевдогаллюцинацій,

*) К а н д и н с к і й, стр. 36, 38 с., 129.

которую я называю духовностью ихъ. Больной, напр., переживая слуховую псевдогаллюцинацію, говоритъ, что онъ *беззвучно* слышитъ мысль другихъ лицъ (9). Одинъ изъ пациентовъ Кандинскаго говоритъ, что онъ слышитъ *внутренно*, а не ухомъ, что онъ видитъ ярко окрашенные образы *умственно* (28). Выздоровѣвшій врачъ описываетъ свои зрительныя псевдогаллюцинаціи, какъ экспрессивно пластическія *представленія* (33). Самъ Кандинскій, желая уточнить свои наблюденія, подвергъ себя дѣйствию опіума; онъ испыталъ при этомъ и дѣйствительныя галлюцинаціи и псевдогаллюцинаціи; когда онъ переживалъ при этомъ псевдогаллюцинаціи, напр. передъ нимъ появились лица знакомыхъ, желтая роза и т. п., онъ видѣлъ эти предметы не глазами внѣшними, но очами внутренними, находящимися гдѣ то позади очей внѣшнихъ» (41). Больные характеризуютъ свои переживанія, какъ «видѣніе духомъ», «ясновидѣніе», «слышаніе духомъ», слышаніе «внутреннихъ голосовъ», «духовное слышаніе», «слуховое ощущеніе» въ отличіе отъ мысленнаго внушенія и т. п. (70-87).

Характерныя слова, отмѣчающія отличіе псевдогаллюцинацій отъ чувственнаго воспріятія и отъ настоящихъ галлюцинацій, совпадаютъ съ тѣми выраженіями, которыми, мистики, святые, духовидцы описываютъ свои видѣнія. Поэтому современные изслѣдователи, обыкновенно, причисляютъ такія видѣнія къ псевдогаллюцинаціямъ. Однако такое рѣшеніе есть сомнительное упрощеніе вопроса о видѣніяхъ. Терминъ псевдогаллюцинація слѣдуетъ употреблять для обозначенія духовнаго созерцанія предмета, не принадлежащаго къ составу дѣйствительности ни поюсторонняго, ни потусторонняго міра: это — предметъ, составленный изъ трансубъективныхъ элементовъ, подвергнутыхъ субъективизму или вообще умственному синтезу, не создающему дѣйствительнаго бытія. Бываютъ однако случаи духовнаго созерцанія чувственныхъ данныхъ, относящихся къ предметамъ, входящимъ въ составъ дѣйствительнаго міра. Такъ, согласно интуитивизму, всякое эйдетическое воспоминаніе, напр. анатомическаго препарата, лица красивой дѣвушки и т. п. есть духовное созерцаніе дѣйствительныхъ предметовъ. Даже въ нормальномъ воспріятіи, напр., когда мы слышимъ одни звуки какъ лай *собаки*, другіе, какъ звонъ *колокола*, не видя этихъ предметовъ, видимъ *мягкость* бархота, *жесткость* металлической чернильницы, не дотрогиваясь до этихъ предметовъ, наличіе въ сознаніи этихъ чувственныхъ данныхъ есть духовное созерцаніе ихъ, болѣе непосредственное, чѣмъ воспоминаніе (*). Способность такого

*) См. мою теорію воспріятій въ статьѣ «Интуитивизмъ и ученіе о трансубъективности чувственныхъ качествъ», Зап. Русск. Научн. Инсти-та въ Бѣлградѣ, вып. 5, 1931.

духовнаго созерцанія чувственныхъ данныхъ объясняется координаціею субъекта со всѣми предметами міра, наличіемъ всего космоса въ предсознаніи субъекта и возможностью случаевъ, когда стимуломъ для опознанія ихъ служатъ не раздраженія органовъ чувствъ, а какія либо другія условія — иногда психофизиологическія, а иногда и чисто душевныя или духовныя.

Имѣя въ виду возможность духовнаго созерцанія чувственныхъ предметовъ, не слѣдуетъ торопиться приравнивать иманитивныя видѣнія мистиковъ къ псевдогаллюцинаціямъ душевно больныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, во-первыхъ, великіе мистики никоимъ образомъ не душевно больные люди. Психіатръ Quergu въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи «L'hallucination» доказываетъ, что невротическія состоянія св. Терезы нисколько не подрываютъ ея «въ высшей степени нормальную умственную дѣятельность». Въ своей активности, изумительной по напряженности и разнообразію, она проявляетъ рѣдкое сочетаніе высокыхъ достоинствъ: великодушіе и смиреніе, смѣлость и скромность, твердость и послушаніе, мудрость змія и кротость голубя (*). Во-вторыхъ, великіе мистики обладаютъ особенно утонченною способностью самонаблюденія. Св. Тереза, напр., отличаетъ въ своемъ сознаніи «слова», исходящія отъ ея духа отъ «словъ», приписываемыхъ ею внѣшней причинѣ. Если слова въ моемъ сознаніи исходятъ отъ моей же души, то, говоритъ она, замѣтна хотя бы въ самой слабой степени дѣятельность моего разсудка; къ тому-же, слова эти не ясны, не вызываютъ къ себѣ довѣрія, ихъ можно прекратить; если же слова исходятъ отъ Бога, то никакой дѣятельности человѣческаго разсудка нѣтъ, слова совершенно ясны, прекратить ихъ нельзя, они въ высшей степени дѣйствительны: эти слова суть *дѣла*, они несутъ съ собою подлинное утѣшеніе, успокоеніе; въ нихъ есть величіе и убѣдительность непреодолимая, они незабываемы. Получаются они независимо отъ нашего желанія: когда хочешь слышать ихъ, не получаешь ихъ; когда вовсе не думаешь о нихъ, они являются. Раза два св. Тереза испытала слова отъ дьявола; по содержанию они были добрые, но послѣ нихъ въ душѣ остается сухость, безпокойство. О зрительныхъ образахъ она также говоритъ, что одни изъ нихъ исходятъ отъ собственнаго воображенія, другіе отъ злого духа, третьи отъ Бога. Послѣдніе превосходятъ силу человѣческаго воображенія, обогащаютъ душу, укрѣпляютъ здоровье души и тѣла, освобождаютъ отъ злыхъ привычекъ и свойствъ(**). Въ-третьихъ, о многихъ своихъ видѣніяхъ

*) G. Quergu, L'hallucination, I, т. Philosophes et mystiques, (1930), стр. 183, 218.

***) Гл. XXV, стр. 318-325; гл. XXVIII, стр. 372-375.

мистики говорятъ, что присутствіе въ нихъ Бога имѣетъ характеръ полной достовѣрности.

Можно-ли допустить, чтобы въ сознание человѣка вступалъ самъ Господь Богъ въ опредѣленномъ, ограниченномъ образѣ? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ. Сверхличный аспектъ Бога не мѣшаетъ Ему имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и личный аспектъ, даже быть триединствомъ Лицъ; точно такъ же и сверхобразность Бога не исключаетъ доступности для Него образа, или вѣрнѣе, любыхъ образовъ, обладающихъ, конечно, высшею степенью совершенства. Нѣкоторые богословы полагаютъ, что Христосъ, оставаясь Сверхміровымъ началомъ, въ то-же время творитъ на землѣ реальный объектъ, видимый для человѣка, удостоеннаго этого явленія Его (*).

Согласно христіанскимъ ученіямъ, Церковь есть Тѣло Христа, она есть совершенный аспектъ міра, охватывающій вселенную; слѣдовательно, Тѣло Христа объемлетъ весь міръ, оно есть *космическое* тѣло. Точно такъ-же и члены Царства Божія, Богоматерь, ангелы, святые, объемля весь міръ своею любовью, могутъ имѣть не иначе, какъ космическія тѣла; ихъ тѣла суть индивидуальныя аспекты Тѣла Христова, охватывающіе всю вселенную(**). Для такихъ существъ въ своей сущности сверхпространственныхъ, вполне осуществимо явленіе въ частномъ ограниченномъ образѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ пространства, не исчерпывающее, конечно, ихъ бытія, и не исключющее возможности явленія ихъ одновременно и въ другихъ мѣстахъ въ другихъ образахъ. О такой *multipraesentia*, напр., Христа, говоритъ Церковь въ обоихъ пѣснопѣніяхъ: «Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ рай же со разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя Неописанный»(***). Видѣніе, обусловленное такимъ явленіемъ небожителей, должно имѣть сенсорный характеръ. Быть можетъ, таково было напр., явленіе Богоматери дѣтямъ Максимино и Меланиіи вблизи Salette.

Иначе можно истолковать имагинативныя видѣнія. Сверхсущій Богъ ближе ко всякой сущей вещи, ко всякому лицу, ко всякой частицѣ вещества, къ атому, электрону, чѣмъ они сами къ себѣ(****); Онъ все постигаетъ, все объемлетъ, на все

*) См. Q u e r c u, I 335; богословы Saudreaux, *Etats mystiques*, 211; Poulain, *Grâces d'oraison*, 325; Farges, *Théologie mystique*, II, 51.

**) См. мою статью «О воскресеніи во плоти», «Путь» 1931.

***) Литургія св. Іоанна Златоуста. О *multipraesentia* въ пространствѣ сверхпространственныхъ существъ см. мою статью: «Интеллектъ первобытнаго человѣка и просвѣщеннаго европейца», въ «Совр. Зап.», 1926, вып. 28.

****) См. S e u s e, I т., 82.

вліяють, будучи со всѣмъ соединенъ нераздѣльно, хотя и не-сліянно. Онъ можетъ поэтому явиться чловѣку въ извѣстной мѣрѣ «изнутри» въ воображеніи и тѣмъ не менѣ реально: въ самомъ дѣлѣ, Онъ можетъ повліять на тѣло чловѣка и вызвать тѣ измѣненія въ немъ, которыя служатъ стимуломъ для эйдетическихъ воспоминаній. Такимъ же образомъ могутъ подѣйствовать на тѣло чловѣка и члены Царства Божія, причастные Божественной жизни и силѣ. Въ такихъ случаяхъ они облакаются въ тѣ трансубъективныя чувственныя качества, которыя служатъ предметомъ воспоминанія. Они могутъ воплотиться въ нихъ, реально «во-образиться». Отсюда понятно, почему Богъ и члены Царства Божія являются «сообразно душѣ получающаго ихъ», какъ выразился В. Леманнъ въ предисловіи къ изданнымъ имъ сочиненіямъ Сузо (*): они присутствуютъ въ видѣніяхъ посредствомъ статуй, картинъ, иконъ, видѣнныхъ субъектомъ, говоритъ Querсу (**). Иначе являющіеся не были бы узнаны чловѣкомъ.

Къ развиваемой мною теоріи воплощенія небожителѣй въ образахъ воображенія очень близокъ Querсу. Возможно, что различіе между нашими взглядами сводится лишь къ тому, что я, какъ интуитивистъ, считаю воспоминаемыя чувственныя качества трансубъективными и въ этомъ смыслѣ придаю болѣе реальный характеръ образу. Querсу говоритъ по поводу видѣній св. Терезы, что если у нея былъ гипнотизеръ, это былъ самъ Богъ. Онъ объясняетъ видѣнія тѣмъ, что Богъ вліяетъ на дѣятельность нашихъ способностей воспоминанія и ссылается на слова Іоанна Креста: «Deus omnia movet secundum modum eorum». Механизмъ видѣній, говоритъ онъ, тотъ-же, что и у галлюцинацій; тѣмъ не менѣ нужно рѣшительно различать видѣнія природныя (галлюцинаціи), демоническія и божественныя, смотря по причинѣ, вліяющей на наше тѣло. Въ случаѣ видѣнія, обусловленнаго воздѣйствіемъ Бога, механизмъ нашего процесса исполненъ Его присутствія(***)).

Интеллектуальныя созерцанія могутъ быть объяснены прямымъ вліяніемъ Бога или членовъ Царства Божія на чловѣка, побуждающимъ его сосредоточить вниманіе на самомъ трансубъективномъ Божественномъ мірѣ, имѣя при этомъ въ виду нечувственную сущность его или сообщаемое изъ этой сферы нечувственное содержаніе истины.

Изъ всего сказаннаго ясно, какъ слѣдуетъ отнестись къ заключительному выводу Делакура въ его цѣнномъ изслѣдованіи «Etudes d'histoire et de psychologie du mysticisme». Раз-

*) Стр. XXXVIII.

**) L'hallucination, стр. 175-179.

***) P. Querсу, стр. 185, 336 с.

смотрѣвъ переживанія геніальныхъ мистиковъ съ большою широтою кругозора и признавая высокій характеръ ихъ, онъ заканчиваетъ все же, повидимому, въ духѣ психологизма мыслью, что всѣ своеобразныя явленія въ сознаніи мистиковъ слѣдуетъ объяснять дѣятельностью подсознательнаго (*). Что область подсознательнаго здѣсь играетъ существенную роль, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Однако тамъ, гдѣ Дела-круа останавливается, именно впервые и встаетъ основная и окончательная проблема: есть ли это чисто субъективная дѣятельность подсознательнаго или поводомъ для нея служить подлинное вліяніе высшаго міра на человѣка, причемъ созерцаемое содержаніе есть высшая транссубъективная дѣйствительность. Отвѣтъ въ духѣ чистаго психологизма былъ бы несостоятеленъ, Если какое либо явленіе въ сознаніи имѣетъ характеръ «данности мнѣ», то оно есть проявленіе моего я: оно исходитъ изъ какого либо субстанціанальнаго дѣятеля. Правда, это можетъ быть дѣятель низшаго типа, чѣмъ человѣческое я, входящій въ составъ тѣла человѣка, напр., завѣдующій какимъ нибудь нервнымъ центромъ. Но стоитъ только признать эту возможность, и станетъ ясно, что возможны также данности проявленій другихъ дѣятелей, стоящихъ выше человѣческаго «я» или наравнѣ съ нимъ и вступившихъ съ нимъ лишь на короткое время въ тѣсную связь.

Многія видѣнія имѣютъ символическій характеръ и содержатъ въ себѣ выраженіе такихъ истинъ и сторонъ міра или Божественной жизни, которыя и не могутъ быть даны въ образѣ иначе, какъ символически. Изъ этого не слѣдуетъ, будто такіе образы суть субъективныя дѣйствія человѣческаго «я». Они могутъ быть *реальными символами*, конкретными символическими явленіями міра Божественнаго (**). Бл. Сузо видѣлъ, напр., однажды Христа и множество людей, какъ члены его (***). Св. Тереза говоритъ, что черезъ видѣніе человѣчности Христа она нерѣдко приходитъ къ постиженію тайнъ Божіихъ (****).

Замѣчательныя по глубинѣ мысли открывались иногда Сведенборгу подъ видомъ живыхъ конкретныхъ событій. Такъ, однажды онъ задался вопросомъ: какимъ образомъ возможно, чтобы благодать Господа допускала бѣсамъ вѣчно оставаться въ аду. «Только что я это помыслилъ», говоритъ Сведенборгъ, «какъ одинъ изъ ангеловъ праваго подсердія чрезвычайно быстро низринулся въ сѣдалищную область великаго Сатаны

*) Стр. 405 с.

**) О реальномъ символизмѣ см. Н. Бердяевъ «Философія свободнаго духа», I т., 101 сс.

***) II, 125.

****) Гл. XXII, 280.

и извлекъ оттуда, по внушенію отъ Господа, одного изъ самыхъ дурныхъ бѣсовъ, чтобы доставить ему небесное блаженство. Но мнѣ было дано видѣть, что по мѣрѣ того, какъ ангелъ восходилъ къ небеснымъ сферамъ, его плѣнникъ мѣнялъ гордое выраженіе своего лица на страдающее, и тѣло его чернѣло; когда же онъ, несмотря на свое сопротивленіе, былъ вовлеченъ въ среднія небеса, то съ нимъ сдѣлались страшныя конвульсіи, онъ всѣмъ своимъ видомъ и движеніями показывалъ, что испытываетъ величайшія и нестерпимыя муки; когда же онъ приблизился къ сердечной области небесъ, то языкъ его вышелъ далеко наружу, какъ у очень уставшаго и жаждущаго пса, а глаза лопнули, какъ отъ жгучаго жара. И мнѣ сдѣлалось его жалко, и я взмолился Господу, чтобы велѣлъ ангелу отпустить его. И когда, по соизволенію Господа, онъ былъ отпущенъ, то бросился внизъ головою съ такою стремительностью, что я могъ видѣть только какъ мелькнули его чрезвычайно черныя пятки. И тогда мнѣ было внушено: пребываніе кого нибудь въ небесахъ или въ аду зависитъ не отъ произвола Божія, а отъ внутренняго состоянія существа, и перемѣщеніе по чужой волѣ изъ ада въ небеса было бы также мучительно для перемѣщаемыхъ, какъ переселеніе изъ небесъ въ адъ... И такимъ образомъ я понялъ, что вѣчность ада для тѣхъ, кто находитъ въ немъ свое наслажденіе, одинаково соотвѣтствуетъ, какъ премудрости, такъ и благи Божіей» (*). Надобно замѣтить однако, что многія откровенія являлись въ сознаніи Свенденборга въ формѣ «внутренней рѣчи» съ существами другихъ царствъ міра (**).

До сихъ поръ рѣчь шла о видѣніяхъ тѣлесныхъ образовъ, которыя нельзя иначе истолковать, какъ единичные, индивидуальныя акты общенія потусторонняго міра съ отдѣльнымъ лицомъ; въ нихъ чаще всего дается утѣшеніе, подкрѣпленіе, поученіе отдѣльному лицу, но иногда также черезъ это лицо и откровеніе всему міру (напр., черезъ библейскихъ пророковъ). Но кромѣ такихъ индивидуальныхъ явленій тѣлесности, члены Царства Божія и самъ глава его Божественный Логось, въ томъ его аспектѣ, въ которомъ Онъ есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христось, обладаетъ преображенною духоносною тѣлесностью, имѣющею значеніе также и для самого Царства Божія: въ этой тѣлесности оно обладаетъ полнотою бытія и совершенною красотою.

Безъ сомнѣнія, каждый изъ насъ въ мѣру своей любви къ добру или нужды въ его откровеніи болѣе или менѣе пріобщается къ видѣнію отблесковъ этого Царства, напр., въ томъ

*) Arcena caelestina, прилож. Memorialia.

**) L a m m , 236.

возвышенномъ воспріятіи красоть природы, или красоты чело-
вѣка, которое наполняетъ душу несокрушимою увѣренностью
въ бытіи Бога и Царства Его. Особенно углубленное видѣніе
этого Царства, явственно выводящее въ область потустороння-
го міра требуетъ иной психофизической организаціи, болѣе или
менѣе отклоняющейся отъ той, которую мы считаемъ для че-
ловѣка нормальною. Въ самомъ дѣлѣ, если стимуломъ для
воспріятій внѣшняго міра служатъ обусловленные имъ раз-
драженія нашей нервной системы, то ясно, что это система и
все тѣло должны отклоняться отъ общаго человѣческаго типа
у лицъ, обладающихъ повышенной воспріимчивостью къ инымъ
мірамъ, будетъ-ли это высшій міръ, Царство Божіе, или низ-
шій — царство зла. Достоевскій ясно выразилъ эту мысль сло-
вами Свидригайлова, пріобщившагося къ царству зла. Сви-
дригайловъ рассуждаетъ такъ: Они говорятъ: «ты боленъ,
стало быть, то, что тебѣ представляется, есть одинъ только
несуществующій бредъ». А вѣдь тутъ нѣтъ строгой логики.
Я согласенъ, что привидѣнія являются только больнымъ;
но вѣдь это только доказываетъ, что привидѣнія могутъ являть-
ся не иначе какъ больнымъ, а не то, что ихъ нѣтъ самихъ по
себѣ».

Теорія видѣній, аналогичная той, которая развита мною
повидимому, намѣчалась въ умѣ Вл. Соловьева. Это видно
изъ слѣдующаго разсказа о немъ друга его кн. Е. Трубецкаго.
«Рано утромъ, тотчасъ послѣ его пробужденія, ему явился
восточный челоѣкъ въ чалмѣ. Онъ произнесъ необычайный
вздоръ по поводу только что написанной Соловьевымъ статьи
о Японіи («ѣхаль по дорогѣ; про буддизмъ читаль; вотъ те-
бѣ буддизмъ») и ткнулъ его въ животъ необычайно длиннымъ
зонтикомъ. Видѣніе исчезло, а Соловьевъ ощутилъ сильную
боль въ печени, которая потомъ продолжалась три дня».

«Такія болевья ощущенія и другія болѣзненныя явленія
у него бывали почти всегда послѣ видѣній. По этому поводу
я какъ то сказалъ ему: «твоя видѣнія — просто-напросто гал-
люцинаціи твоихъ болѣзней». Онъ тотчасъ согласился со мной.
Но это согласіе нельзя истолковывать въ томъ смыслѣ, чтобы
Соловьевъ отрицалъ реальность своихъ видѣній. Въ его устахъ
слова эти значили, что болѣзнь дѣлаетъ наше воображеніе вос-
пріимчивымъ къ такимъ воздѣйствіямъ духовнаго міра, къ
которымъ люди здоровые остаются совершенно нечувстви-
тельными. Поэтому онъ въ подобныхъ случаяхъ не отрицалъ
необходимости лѣченія. Онъ признавалъ въ галлюцинаціяхъ
явленія субъективнаго и притомъ больного воображенія. Но
это не мѣшало ему вѣрить въ объективную причину галлюци-
націй, которая въ насъ *воображается, воплощается* черезъ по-

средство субъективнаго воображенія во внѣшней дѣйствительности». (*).

Теорію воспріятій Божественнаго міра началъ разрабатывать передъ войной талантливѣйшій молодой русскій философъ Д. В. Болдыревъ, считавшій себя послѣдователемъ интуивизма. Лѣто 1914 г. онъ провелъ въ Пиренеяхъ, имѣя въ виду, что тамъ нерѣдко происходили явленія Богоматери и желая получить живое представленіе о природѣ, въ обстановкѣ которой они происходили. Свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки и намеки на свою теорію онъ изложилъ въ статьѣ — «Огненная Купель» (въ «Русской мысли», 1915 г.). Возможно, что впоследствии, будучи профессоромъ въ Перми, онъ разработалъ свою теорію въ точной философской формѣ и изложилъ въ рукописи, которая хранится послѣ его кончины въ его семьѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Среди людей, сознание которыхъ приобщено къ «мірамъ инымъ», нерѣдко попадаются лица, у которыхъ два плана бытія смѣшиваются и перепутываются между собою; они не могутъ толкомъ опознать данныхъ своего опыта, не могутъ выразить его въ осмысленной формѣ. Обыкновенно, такія лица, желая расширить свое философское образованіе, влекутся къ экзотической литературѣ, особенно индусской; чтеніе европейскихъ философскихъ классиковъ, напр., Декарта, которое помогло бы дисциплинировать ихъ мысли, для нихъ оказывается скучнымъ. Переживанія свои они не могутъ уложить ни въ какія рамки, такъ какъ не могутъ найти связи ихъ съ рациональными аспектами бытія; поэтому философски они оказываются бесплодными. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ все же находятъ въ себѣ силу выразить свой опытъ въ литературныхъ произведеніяхъ, но они содержатъ въ себѣ причудливую смѣсь великаго и малаго, потусторонняго и посюсторонняго. Таковы, напр., въ русской литературѣ «откровенія» Анны Шмидтъ «О будущемъ», «Третій завѣтъ» и др.; между прочимъ, себя она склонна была считать воплощеніемъ Церкви, а Вл. Соловьева — воплощеніемъ Христа (**).

Въ Западно-Европейской литературѣ примѣромъ спутанной мистики могутъ служить сообщенія Сведенборга о посѣщеніи имъ другихъ планетъ и о бесѣдахъ его съ ихъ жителями; Вл. Соловьевъ считаетъ ихъ «имѣющими по существу бредовой характеръ» (***)).

*) Кн. Е. Трубецкой, Міросозерцаніе Вл. Соловьева, I, стр. 20 с.

**) Изъ рукописей Анны Николаевны Шмидтъ, съ письмами къ ней Вл. Соловьева (Москва 1916), Предисловіе, стр. XIV.

***) В. Соловьевъ, т. IX, стр. 241.

Великіе мистики-философы, наоборотъ, обладаютъ повышенной чуткостью къ рациональному аспекту бытія. Они выходятъ въ область свѣрхраціональнаго не только на основаніи мистической интуиціи, но еще и потому, что строгая послѣдовательность рациональнаго мышленія обязываетъ ихъ восходить въ болѣе высокую сферу. Таково мышленіе Плотина, Прокла, Эртигены, Ансельма Кентерберійскаго, Гуго Викторинца, Ричарда Викторинца, Іоанна Бонавентуры, Раймунда Лулла, Рожера Бекона, Николая Кузанскаго, Паскаля, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Вл. Соловьева, от. П. Флоренскаго.

Изъ произведеній такихъ мистиковъ, знающихъ связь свѣрхраціональнаго съ рациональнымъ, ясно видно, что мистическія системы философіи суть не наборъ безсвязныхъ туманныхъ вѣщаній: наоборотъ, впервые эти системы достигаютъ наибольшей доступной человѣческому уму послѣдовательности и понятности міра, такъ какъ устраняютъ безсвязности и пробѣлы односторонняго рационализма. Гегель говоритъ: «Мистическое, правда, есть таинственное, однако только для разсудка и притомъ просто потому, что принципъ разсудка есть абстрактное тожество, а мистическое (какъ равнозначное со спекулятивнымъ) есть конкретное единство тѣхъ опредѣленій, которыя разсудокъ считаетъ истинными только въ ихъ раздѣленіи и противоположеніи». «Такимъ образомъ все разумное слѣдуетъ обозначить вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мистическое, чѣмъ однако сказано лишь то, что оно выходитъ за предѣлы разсудка, а вовсе не то, будто оно должно быть разсматриваемо вообще, какъ недоступное мышленію и непонятное» (*).

Пассивный характеръ видѣній таитъ въ себѣ опасности. Источникомъ ихъ возникновенія могутъ быть въ однихъ случаяхъ низшіе субстанціальныя дѣятели нашего собственнаго тѣла, въ другихъ — существа иныхъ царствъ бытія, и притомъ столь различныя, какъ члены царства зла, далѣе — члены Царства Божія и даже самъ Господь Богъ. Если въ душѣ человѣка есть малѣйшее пятно зла, напр., хотя бы ничтожный отѣнокъ горделиваго признанія себя исключительнымъ избранникомъ Божиимъ, особымъ орудіемъ Духа Святого, то онъ почти, навѣрное, подпадаетъ «прелести», т.е. будетъ имѣть лживыя видѣнія, исходящія отъ злой силы. Искусственная тренировка себя, намѣренное воспитаніе въ себѣ пассивности съ цѣлью достигнуть видѣній, словесныхъ откровеній, автоматическаго письма есть особенно опасная почва, на которой могутъ возникнуть фальсификаціи общенія съ высшимъ міромъ. Сведен-

*) H e g e l , Encycl. I th., Die Logik (1840) VI. B. § 82. Zusatz, стр. 159 с. См. вообще мою статью: «Гегель какъ интуитивистъ», Зап. Русск. Научн. инст. въ Бѣлградѣ.

боргъ въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности хотѣлъ достигнуть полной пассивности; послѣ одного изъ видѣній Христа онъ сталъ страстно сосредоточиваться на образѣ распятія; возможно, что въ результатѣ этихъ упражненій были у него состоянія удвоенія личности. Католическая церковь уже въ среднѣе вѣка начала вырабатывать «духовныя упражненія» (*exercitia spiritualia*), медитаціи, состоящія въ напряженномъ сосредоточеніи вниманія на страданіяхъ Христа, на различныхъ періодахъ Его жизни, представляемыхъ съ возможною чувственною конкретностью. Замѣчательная система такихъ упражненій создана Игнатіемъ Лойолою (*). Поэтому, быть можетъ, въ католической церкви бывають лица, способныя часами созерцать различные эпизоды изъ жизни Іисуса Христа. Такими видѣніями, напр., прославилась въ началѣ XIX в. Екатерина Эммерихъ. Клеменсъ Brentano прожилъ нѣсколько лѣтъ при ней, записывая ея созерцанія, откуда получилась назидательная книга «*Das bittere Leiden unserer Herrn Jesu Christi. Nach den Betrachtungen der gottseligen Anna Katharina Emmerich Augustinerin des Klosters Agnetenberg zu Dülmen nebst dem Latensmris dieser Begnadigten*» (**). Въ наше время аналогичныя переживанія испытываетъ Тереза Нейманнъ изъ Коннерсрейта (*Konnersreuth*); образъ жизни ея (она обходится почти совсѣмъ безъ пищи) также сходенъ съ жизнью Екатерины Эммерихъ. Св. Іоаннъ Креста предостерегаетъ противъ такой жизни, наполненной видѣніями: онъ говоритъ, что данными памяти можетъ воспользоваться демонъ, чтобы подвергнуть человѣка искушенію посредствомъ видѣній и «откровеній». Лучше не думать о человѣческомъ образѣ Христа, а подойти къ Нему еще ближе, чѣмъ въ видѣніяхъ путемъ подражанія Ему (***)

Особенно опасна пассивность безъ очищенія души и устремленія къ Богу, развиваемая, напр., во время спиритическихъ сеансовъ съ цѣлью сдѣлать себя орудіемъ (медіумомъ) существъ иного міра (автоматическое письмо, спиритическія явленія и т. п.)- Въ лучшемъ случаѣ при этомъ мы имѣемъ дѣло съ усиленною активностью низшихъ дѣятелей, управляющихъ нашими нервными центрами (поэтому, обыкновенно, сообщенія, получаемыя путемъ автоматическаго письма, бывають безцвѣтны и бездарны), въ худшемъ — это дѣятельность, овладѣвающихъ нашимъ тѣломъ существъ изъ царства зла.

*) См., напр., нѣмецкое изданіе J. Loyola, *Das Exerzitienbuch*. Перев. Ferder'a, поясненія M. Meschler, S. I., Feb. i Br.

**) C l. B r e n t a n o, *Saemmtl. Werne*, hrg. von C. Scheddenkopf, 1912, именно Bd. XIV, I Abth. «*Religioese Schriften*» съ введеніемъ W. Oehl'я.

***) В а г у з і, 540 с., 239, 257, 260; см. также Q u e r s u, 310.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ мы подвергаемся опасности раздвоенія личности, одержимости, истеріи (*).

Нѣкоторые мистики, напр., квіетистка М-me Guyon, воспитывали въ себѣ крайнюю степень пассивности, считая всякое проявленіе своей воли зломъ, и надѣясь отказомъ отъ своей активности превратить себя въ чистое орудіе воли Божіей. Литература, вызванная крайностями квіетизма (споръ Фенелона съ Блетомъ и др. соч.), правильно указываетъ, что зло заключается не въ личной дѣятельности, а въ направленности ея на себялюбивыя цѣли. И въ самомъ дѣлѣ, если первозданная сущность субстанціальныхъ дѣятелей, сотворенныхъ по образу и подобию Божію, надѣлена творческою силою, то ясно, что дѣятели призваны къ индивидуальному творческому соучастію въ Божественномъ планѣ мірового процесса. Идеаль пріобщенія къ Божественной жизни состоитъ въ гармоническомъ соотношеніи весьма разнородныхъ процессовъ творческой инициативы въ добрѣ, покорнаго исполненія велѣній Бога и радостнаго пріятія посѣщенія Бога и членовъ Царства Божія въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ основаній заподозрить ихъ подлинность.

Православная Церковь не сочувствуетъ искусственнымъ упражненіямъ, ведущимъ къ возникновенію видѣній, но въ тѣхъ случаяхъ, когда они невольно возникаютъ у святыхъ подвижниковъ, она радостно отмѣчаетъ ихъ; таково, напр., преданіе, согласно которому св. Сергій Радонежскій, совершая литургію, всегда видѣлъ сослужащаго Ангела, котораго видѣлъ при этомъ однажды также и ученикъ его Исаакій.

Признаніе реальности нѣкоторыхъ видѣній предполагаетъ преображенную тѣлесность и требуетъ объясненія, какъ возможны свѣтъ, звукъ, теплота и другія чувственныя качества, гдѣ нѣтъ *матеріальнаго тѣла*. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что даже и въ матеріальной средѣ, гдѣ звукъ, свѣтъ и т. п. сопутствуются притяженіями и отталкиваніями частицъ матеріи или элементовъ ихъ, вовсе не эти отталкиванія и притяженія суть причина, производящая чувственныя качества. Какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, новое событіе есть творческій актъ субстанціальныхъ дѣятелей, обыкновенно, предполагающій сочетаніе силъ нѣсколькихъ дѣятелей. Въ царствѣ психо-матеріальнаго бытія однако это не есть только единеніе нѣсколькихъ дѣятелей для совмѣстной активности, но также и исключеніе нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей, сопутствующееся отталкиваніемъ. Эти отношенія взаимнаго обособленія не уси-

*) См. объ этомъ от. П. Флоренскаго, «Столпъ и утвержденіе истины» примѣчанія — стр. 697 сс., 706 сс.

ливаютъ и не совершенствуютъ творческую активность, а, наоборотъ, ослабляютъ ее и понижаютъ цѣнность ея результатовъ: звукъ, свѣтъ и т. п., сопутствуемые процессами отталкиванія, суть чувственныя качества, содержащія въ себѣ перебои, неровности, хаотическія примѣси и т. п. несовершенства, понижающія ихъ красоту или даже ведущія къ безобразію. Въ Царствѣ Божіемъ, гдѣ нѣтъ процессовъ отталкиванія, преображенная тѣлесность создается совмѣстными творческими актами многихъ дѣятелей безъ всякаго противоборства и стѣсненія ихъ другъ другомъ; она состоитъ изъ чувственныхъ качествъ, чистыхъ, совершенныхъ, гармонически соотносящихся другъ съ другомъ, воплощающихъ абсолютную красоту.

Н. Лосскій.